

АННА БАРШЕВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СЕРОЙ ЛЮ

В ПОГОНЕ ЗА НОВЫМ ГОДОМ

Анна Баршева

Приключения серой Лю.

В погоне за Новым годом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73299863

SelfPub; 2026

Аннотация

Идея этой книжки пришла мне в голову в конце ноября 2025 года. Тогда я решила сделать эксперимент – писать в декабре ежедневно посты в социальной сети виде познавательной сказки, которые затем можно будет собрать в книгу.

Главная её героиня – мышка Люся, она же Люсьен, она же Люсинда, она же серая Лю. Любопытная, вечно сующая свой нос куда не надо, безумно любящая сыр пармезан, а также путешествовать и глядеть в ночное звёздное небо.

Эта книга – ловкое переплетение прозы и стихотворения, захватит твоё внимание с первых страниц, расскажет много интересного о праздновании Нового года, и непременно оставит место для собственных размышлений. Она заставит тебя улыбаться, подарит возможность творить и сочинять для себя праздник лучший из всех возможных. Так что запасайся горячим чаем, сладкими пряниками, а также теплым пледом и карандашами. Включайся в предновогоднюю игру и как знать, может быть ты даже обретишь нового друга...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Подготовка.	6
Глава 2. Каким ты был и сбылись ли приметы?	17
Глава 3. Мой лучший новый год.	27
Глава 4. Вершитель чудес.	37
Глава 5. Чудеса для меня.	44
Глава 6. Вспомнить все.	53
Глава 7. Года итоги – у нового мы на пороге.	65
Глава 8. Приятные траты.	71
Глава 9. Одной строкой из лучшей книги.	81
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Анна Баршева

Приключения серой Лю.

В погоне за Новым годом

Входи в Новый год с улыбкой.

Пролог

Идея этой книжки пришла мне в голову в конце ноября 2025 года. Тогда я решила сделать эксперимент – писать в декабре ежедневно посты в социальной сети виде познавательной сказки, которые затем можно будет собрать в одну книгу. И как часто это бывает, сия гениальная мысль пришла мне в голову после полуночи, как и главная героиня этой истории тоже.

Итак, знакомьтесь – мышка Люся, она же Люсьен, она же Люсинда, она же серая Лю. Любопытная, вечно сующая свой нос куда не надо, безумно любящая сыр пармезан и электрические провода, а также путешествовать и, безмятежно валяясь в цветах, глядеть в ночное звёздное небо. Ее история уже вот-вот начнется, и мышка в нетерпении потирает свои маленькие лапки, собираясь предстать перед тобой, читатель, во всей своей красе.

Эта книга – ловкое переплетение прозы и стихотворения, захватит твое внимание с первых страниц, расскажет много интересного о праздновании Нового года, и непременно оставит место для собственных размышлений. Она заставит тебя улыбаться, подарит возможность творить и сочинять для себя праздник лучший из всех возможных. Так что запасайся горячим чаем, сладкими пряниками, а также теплым пледом и карандашами. Включайся в предновогоднюю игру и как знать, может быть ты даже обрешь нового друга...

Глава 1. Подготовка.

Однажды вечером, когда ничего не предвещало...

Ну нет, эта история началась вполне себе конкретно. Первого декабря я решила составить список дел, или скорее план

на последний месяц года, согласно которому собиралась его и провести, дабы все успеть. Что бы приятнее, а главное быстрее проверить это дело, я налила себе горячий чай в большую красную кружку и уселась за стол возле горячего камина. Ну ладно, кого я обманываю, нет у меня камина, поэтому я расположилась поближе к батарее на ковре и, включив предварительно развешенную на окне гирлянду, открыла телефон.

Я уже практически приступила к написанию плана в заметках, когда в комнате стало происходить что-то странное. Сначала замигала гирлянда, затем в комнату влетел непонятно откуда взявшийся ветерок, растрепавший мои волосы, и в друг с негромким треском и шебуршанием прямо из воздуха материализовалась маленькая мышка. Она плюхнулась на ковер прямо передо мной, встряхнулась и быстро закрутилась на месте вытягивая мордочку вверх, словно что-то вынюхивая в воздухе.

– Здесь нет кошек? – Пискнула мышка.

– Нет, нет, что вы! – Ответила я.

– Жаль. – Выдохнула мышка, успокоилась и присела напротив меня, сложив лапки на груди, пристально меня разглядывая.

Сказать, что я удивилась, это все равно что ничего не сказать. Мало того, что ночная гостья появилась неизвестно откуда, умела разговаривать на русском языке, была одета в красную клетчатую рубашечку, а на голове в тон ей бантик,

так она еще и кошек не боялась. Это в корне рушило все мои представления о мышах. И да, на время я даже потеряла дар речи.

– Но кто вы? – Наконец собралась с мыслями я.

– Люсия. – Присела в реверансе вдруг мышка. – Но можно просто Люся, Люсьен, Люсинда, серая Лю. – Представилась гостья.

– Нютка. – Протянула я ей указательный палец, и мышка, не растерявшись тут же его пожала.

– Очень приятно. – Улыбнулась Лю. – Я знаете ли чутка ошиблась квартирой. Хотела навестить Барсика из десятой, а попала к вам. Но так даже лучше.

– И вы с ним что же, действительно дружите?

– Не совсем. Скорее мне приносит удовольствие его дразнить. – Мышка поморщилась. – И давай на «ты», ладно? Не люблю я формальности.

– Давай.

На самом деле, это было легко. Люся располагала к себе с первой минуты общения.

– Но как ты научилась разговаривать, Лю?

– Я родилась в библиотеке и в ней же прошло все мое детство. Там и научилась. – Люська посерьезнела и слегка обиженно добавила. – Мы мыши, если хочешь знать, не только книги грызем, но еще и читаем немного.

– Не обижайся, Лю, просто мне еще не приходилось встречать зверей, которые умели бы говорить.

– Ничего. Все бывает в первый раз. – Тут же подмигнула мышка.

– Это уж точно. – Кивнула я. – Но вот чего я совсем не понимаю, как ты здесь очутилась? Я имею ввиду откуда? Ты же не через дверь вошла и не через щель в стене.

– О, это все очень просто на самом деле. Никаких секретов. Просто я четырехмерная. – Уверенно пискнула мышь, словно это все объясняло.

– Это как? – Не поняла я.

– Ты серьезно не знаешь?

– Нет.

– Это значит, что я могу перемещаться в пространстве, и немного во времени, минуя любые преграды. И это свойство дано не только мне, но и другим мышам от природы, ведь мы не имеем корысти, и не станем пользоваться способностями во вред хоть кому-то живому. И не живому тоже. Во всяком случае намеренно.

– Здорово. – Прошептала восторженно я, словно мышка поведала мне важный секрет.

– Да, полезная штука. – Так же шепотом согласилась Лю. – И чем ты тут занималась, пока я не появилась? – Добавила она, оглядывая комнату и, видимо, не найдя ничего интересного.

– Составляла список дел на декабрь.

– Правда? И что там? – Восторженно пискнула Люся и тут же быстро забралась мне на плечо, намереваясь видимо

заглянуть в мой список.

– Ты что же и читать умеешь? – Изумилась я.

– А как же! – Хмыкнула мышь. – Показывай скорее.

Я разблокировала телефон и перед нами открылся список из десяти пунктов. Там были всевозможные дела: от банальных «купить подарки» и «сходить на елку», до более заковыристых «написать сказку» и «сыграть в игру Лила». Мордочка мышки внезапно погрузтелла.

– И это все? – Недоверчиво спросила она, закончив чтение.

– Ну да. – Я искренне недоумевала, чем Лю так не понравился мой список.

– Но это же банально и скучно! – Возвела мышка лапы и глаза к потолку. Ну или к небу.

– Для тебя возможно. Может быть я бы и загадала что-нибудь эдакое, будь у меня способности перемещаться в пространстве и при отсутствии обязательств...

– Нет, нет, нет! – Перебила, не давая мне договорить, Лю. – Все это не то. И ни причем тут никакие особые способности и обязательства. Это все внешнее. Важно то, что внутри. И я тебе это докажу. Дай-ка мне клочок бумажки и карандаш. – Потребовала мышка.

Я встала и пошла искать в ящике письменного стола требуемые предметы. А мышка продолжила вещать, сидя на моем плече.

– Ох, не планировала я ничего серьезного завершать в

ближайшее время. Но так и быть. Попробую вместе с тобой. Может что-то и выйдет из этого.

– Чем же ты обычно занимаешься в декабре, Лю? – Удивилась я.

– Обычно стараюсь не особо попадать на глаза полосатому Барсу, дразня периодически, чтобы не расслаблялся. И таскаю пармезан у людей. Иногда путешествую. Но ничего конкретного. – Она на миг задумалась. – Но ты меня натолкнула на мысль, что пришла пора задуматься над чем-то глобальным.

– Нашла! – Воскликнула я, наконец найдя в глубине ящика подходящий маленький карандаш.

Люська прыгнула с моего плеча на пол, где мы обе удобно расположились, и, схватив передними лапками все равно большой в соотношении с ее размерами синий карандаш, принялась за дело. Я же все это время подглядывала, а она комментировала каждую запись.

Список у Лю вышел больше моего – в нем было целых двенадцать пунктов.

1. Отправится в Великий Устюг и встретиться с Дедом Морозом.

– А что, зря я что ли могу путешествовать в пространстве?

2. Помочь Деду Морозу готовить подарки для детей.

– Я же альтруистка.

3. Превратить Барсика в мышь на всю новогоднюю ночь.

– Ну да, хочу пообщаться с другом на равных, к тому же

Дед Мороз – волшебник, все может и поможет.

4. *Побывать в Санкт-Петербурге и на елке на Дворцовой площади.*

– Ох, ну это просто детская мечта.

5. *Позагорать на пляже.*

– Ну не знаю где сейчас тепло, но хочу туда. Мои бедные лапки уже порядком подмерзли в Московской сырости.

6. *Найти белую Юни и позависать с ней.*

– Кто это такая я тебе потом расскажу, но девица крутая. Давно не виделись. Говорят, она каталась на тигре в самом Китае! А ведь она тоже всего лишьмышь.

7. *Побывать в Ленинской библиотеке.*

– Мы мыши на самом деле очень умные, это только кажется, что только все грызем и грызем, мы просто так мир познаем, а читаем много.

8. *Полетать на воздушном шаре.*

Тут я не выдержала.

– Зимой же это невозможно!

– Это в твоём мире, не в моём. – Отозвалась Лю.

9. *Отправиться на мышиный бал «Щелкунчик».*

– А что, такой бывает? – Не смогла промолчать я

– Ну конечно! Меня звали много раз, но все как-то не получалось – то надеть нечего, то принести. Видимо, сейчас пришло время. – Ответиламышь.

– А что, теперь есть что надеть? – Удивилась я.

– Найдём. Это ведь всего лишь отговорка была. Теперь

причина слишком веская. – Ответила мышь.

– Какая, если не секрет? – Не отставала я.

– Хочу. – Поставила точку в разговоре Люсьен.

10. Принести тебе подарок.

– Ух ты! Вот тут ты меня прям совсем удивила. Чего вдруг решила? – Изумилась я.

– Ты добрая, дала мне бумажку и карандаш. Не прогнала. А могла бы. Хочу тебе приятное сделать. – Ответила серая Лю.

– Тогда ладно. – Улыбнулась я.

– Не воображай много. Это все закон Кармы. – Буркнула мышь.

– Ого! Ты меня удивила. Ты – буддистка? – Полюбопытствовала я.

– Нет. Но я была с ним знакома. – Отозвалась Люсьен.

– С Буддой? – Не поверила я.

– Ага. Слышала легенду о возникновении символов восточного гороскопа? – Хмыкнула мышь.

– Да, конечно. Но это же давно было. Это что же, ты была той самой мышкой, сидящей на голове быка? – Усомнилась я в правдивости ее слов.

– Конечно. Даже не сомневайся. – Уверенно, но хитро хмыляясь, заявила мышь.

11. Поймать удачу за хвост.

– Ну уж это точно невозможно. – Я даже руки скрестила от негодования, не веря Люське.

Но мышь только посмотрела на меня как на сумасшедшую и фыркнула:

– Я уже ловила ее в две тысячи двадцатом году.

12. Залезть на куранты в новогоднюю ночь.

– А это тебе зачем? – Не удержалась от вопроса я.

– Не, ну как, я хочу его первой встретить. – Тут уж удивилась мышь.

– Кого? – Не поняла я.

– Новый год, конечно. – Вдохнула Лю. – А то каждый год он приходит, а поздороваться все некогда.

«Ну и ну» – подумала я, но вслух ничего не сказала. Это была самая странная мышь из всех, что мне приходилось встречать.

Серая Лю закончила свой список и с удовлетворением его теперь рассматривала. А я только удивлялась его вариативности и гадала, сможет ли она все это осуществить. Положим добраться до Великого Устюга можно на поезде. А вот остальное. Хотя может и правда, я мыслю не так широко, как мышь и просто не вижу тех форточек, через которые она собирается проскочить и исполнить все задуманное? В конце концов Люсьен же четырехмерная... И еще, почему она не пожелала ничего связанного с сыром?

*Ко мне сегодня мышь пришла,
Представилась – Люсьен,
Со мною разговор вела,
О том, что в мире есть.*

*Она мечтала о морях,
О елке на Дворцовой,
Сама же мелкою была,
Но с критикой здоровой.
Она была ко мне добра,
Хоть спорила со мною,
Я ей бумажку отдала
И карандаш с собою.
Составила Льсьена план,
Озвучив все желанья,
Но в нем я видела изъян -
Химерность, расстояние.
Однако, захихикав, мышь
Уверенно сказала,
Что это все на месяц лишь,
И тут же убежала.
Меня оставив представлять,
Как Лю с Дедом Морозом,
И с очень маленьким котом
Поют под елкой хором.*

А теперь включаемся в игру, выполняем задания и готовимся к празднику! Итак, первое, что мы сделаем – составим свой список дел, ну или планов на последний месяц календаря!

Список планов на декабрь:

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Глава 2. Каким ты был и сбылись ли приметы?

За окном теперь темнеет очень рано, да и снега в Москве

совсем нет и пока не предвидеться, из-за чего город кажется хмурым и черным. И если бы не огонечки, разбросанные в огромном количестве по всему городу и заливающие своим светом улицы и проспекты, то было бы совсем тоскливо. Однако же, несмотря на это, настроение у меня все равно новогоднее.

Стрелки на часах показали на цифру одиннадцать, мои домочадцы наконец уgomонились и разошлись по кроватям. В доме стало тихо. Я свободно вздохнула и взяла в руки телефон, чтобы проверить почту и... Вдруг в комнате что-то зашуршало, затрещало и на ковре рядом со мной материализовалась, неизвестно откуда взявшаяся, Люська. Она была какая-то растрёпано-взъерошенная, на ее коричневой шерсточке серебром сверкал снег. Снег! Но ведь его нет нигде в нашем городе. Мышка чихнула и произнесла:

– Привет.

– Привет, Лю. Где же ты нашла снег?

– Конечно в Великом Устюге.

Чудеса! Мы же только вчера спорили о невозможности ее планов, а Люсьен уже успела стогнать в резиденцию Деда Мороза и даже вернуться обратно, прихватив с собой, а вернее на себе горсть снега.

– Но как?

– Не важно как, важно с кем. – Хитро улыбнуласьмышь.

– Что с кем?

– С кем я в этом снегу валялась... – Мечтательно протя-

нула Лю.

– И с кем же?

– С Дедом Морозом. С кем же еще. – Мышка потерла лапками раскрасневшийся нос, согревая его, и продолжила. – Вот такой мужик оказался. – Она подняла большой палец вверх. – И в санях на оленях покатал (правда дед был не в курсе, что я там была), и производство подарков показал (ну прям целая экскурсия получилась), и в снегу мы лежали, рисуя ангелов. А после пили глинтвейн в гостиной у камина. Снегурочка его очень вкусно готовит. С долькой мандарина. Умммм – Сладко протянула Люська, видимо вспоминая вкус ароматного напитка.

– Здорово как! – Удивилась я. – И все же, как ты туда попала?

– Как, как – взяла и переместилась. Я в общем-то куда захочу могу попасть, но легче туда, где тоже мыши есть и норки. А у них там подруженок моих много обитает. Только все зверье у деда сейчас занято – помогают, значит, подарки для ребят готовить. Вот и мыши тоже. Короче по мышьиной сети, если тебе так понятней будет, путешествовала я. Она по всему миру есть.

– Ух ты! Вот бы и мне так: захотела – раз, и я уже на работе; захотела – на море. Красота.

– Не, люди так не могут. Вы же не четырехмерные.

– Да, жалко. – Вздохнула я.

– Ну, не расстраивайся. Если хочешь, я тебе чего-нибудь

принесу от Деда Мороза? – Пожалела меня Люська. – А что, вот стоняю к нему еще разок и попрошу для тебя подарок.

– Хорошо. – Согласилась я. – Кстати, а как там в Великом Устюге?

– Не плохо, только сыра почти нет.

Я рассмеялась от ее реплики, но мышка только сердито на меня посмотрела.

– А что? Кроме российского сыру, да адыгейского, никакого другого у бабушки не было. Я конечно ничего не сказала, когда меня пригласили за стол, и все съела, но...

– Вот не думала я, что ты такая привереда.

– Вот кстати нет. Просто мне кажется, на праздничном столе непременно должен быть пармезан.

– Ох, Лю, не сыром единым...

– Да ладно тебе, вот ты тоже, будь твоя воля, ела бы только макароны с сыром. – Хитро прищурилась Люся.

– Откуда ты знаешь?

– А вот ледяные леденцы были вкусные. Их сам дед Мороз делает из сосуллек. – Тут же перевела тему мышка, игнорируя мой вопрос.

– Ох, и хитра же ты, Люсьен! – Изумилась я. – А что они действительно из льда?

– Конечно. И еще со всякими вкусами. Если повезет – с мандарином, корицей или медом и сыром. – Мечтательно закрыла глаза мышь. – Но мне попались только с хвоей и имбирем. – С грустью тут же добавила она.

– Да уж, действительно неудача.

– Ты что, это так, мелочь. – Возразила серая Лю. – Вот в прошлом году я была в гостях у Шань Дань Лаожена. Он угощал меня свежей рыбой, пельменями дзяодзы и рисовыми блинчиками. А узнав, что я люблю сыр, выложил на стол еще и тофу. – Мышка поморщилась. – Такое себе угощение. Конечно пельмени были вкусные, но сыра хорошего у него не оказалось.

Я только подивилась таким познаниям гостыи о китайской еде и загадочном Шань Дань Лаожене.

– А кто это – Шань-Шинь Лянь... – Пыталась воспроизвести сказанное Люсьен имя я.

– Шань Дань Лаожен. – Быстро отчеканила мышка. – Он же Дун Чен Лао, или Шо Хин – китайский Дед Мороз. Очень мудрый старик.

– Ух ты! И как тебя к нему занесло?

– Мне просто внезапно захотелось немного тишины. Вы люди в предновогодней суете становитесь жутко невнимательными и шумными. Носитесь, под ноги не смотрите, ничего не замечаете. Вот я и решила махнуть в Китай. Тем более, что новый год там наступает на месяц позже. Прочитала в библиотеке про Шо Хина и решила – надо к нему. Переждать праздники.

– Ничего себе! А какой он?

– О, он очень добрый и мудрый. Одевается в красивый красный халат с драконами, а на голове носит черную ша-

почку с красным помпоном. Ну и борода конечно белая.

– Шо Хин, наверное, удивился, увидев тебя?

– Да, нет. Он откуда-то знал, что я решила зайти. Говорю же, мудрец. Даже стол накрыл. Я, конечно, тоже не с пустыми руками заявила – прихватила с собой два мандарина. Прочла в библиотеке, что Шо Хин их очень любит. За это он хотел подарить мне лайси. Но я отказалась. Нам, мышам, деньги ни к чему. Все что нам надо найдем и так.

– А что такое – лай.. лайси? – Поинтересовалась я.

– Это красный конверт, который дарится на Новый год как подарок. Внутри него принято класть деньги. Как правило четную сумму.

– Как интересно. – Вздохнула я. – А как там Новый год празднуют, не знаешь? Елки у них есть?

– Знаю конечно. В Китае принято наряжать не елку, а Дерево Света – гирляндами и огоньками. Очень красиво. Особенно ночью. В первые дни нового года запускают шутихи, фейерверки, жгут благовония. Так местные отпугивают злых духов и привлекают дух умиротворения и счастья. Но как по мне – громко, пахуче. – Скривилась и даже зажмурилась Лю. Затем встряхнулась. – Не, я люблю, когда тихо падает с неба снежок, а ты сидишь на качелях вся такая пушистая и смотришь как светит большая круглая луна, желтая как маасдам. – Мышка мечтательно сладко вздохнула и, сложив лапки на пузике даже облизнулась.

– Все ты о сыре думаешь, Люсь. А там снег есть?

– Местами. Особенно красиво наблюдать снегопад на изогнутых крышах старинных зданий. Кстати загнутые углы этих крыш называют – «фэй янь», что означает «летающий край». Мы с Шань Дань Лаоженем сидели на такой и беседовали. Хорошо было.

Мы обе ненадолго замолчали, каждая размышляя о своем. Мышка, наверное, предавалась воспоминаниям о том моменте, когда ей довелось разговаривать с китайским Дедом Морозом. А я пыталась представить какого это сидеть, свесив ноги с изогнутой крыши, болтать ими, и наслаждаться видами старого Китая. Да еще и в компании мудрого Шань Дань Лаожена.

– А о чем вы беседовали с ним? – Любопытствовала я у Люськи.

– Обо всем на свете! И одновременно ни о чем.

– Например?

– О том, что красота есть во всем, но не все ее видят.

– Хорошо сказано. Но мне кажется, это слова Конфуция.

– Несомненно. – Подтвердила мышь.

– Значит, прошлый новый год ты встречала в Китае? –

Подытожила я.

– Наш, да.

– А по китайскому календарю? – Не отставала я.

– Что мы все обо мне, да обо мне. Ты лучше расскажи, как сама встретила 2025 год. – Перевела на меня стрелки Лю.

– Хорошо. Но ты обязательно должна мне рассказать где

была в феврале. Уверена теперь, все больше узнавая тебя, что ты, Люсь пропутешествовала по миру весь год.

— А вот и нет. Но так и быть, расскажу как-нибудь.

— Ладно. — Согласилась я, признавая поражение. — В целом то ничего особенного в прошлый новый год не случилось. Я была дома с семьей. Проводила старый год, посмотрела новогодние передачи, загадала желание.

— Скукота. — Фыркнула Люсьен.

— Ну, да. В сравнении с твоими приключениями, все иное просто меркнет. — Согласилась я.

— Это точно. — Улыбнулась мышка.

— И что же, ты, согласно вашей примете, провела весь год дома с семьей? — Не отставала Люська.

— Нет конечно. А ты сама веришь в приметы?

— Нет. все это чепуха, выдуманная суеверными человеками. Ну может только немного в черного кота. Хотя от цвета шерсти удача не зависит.

Я захихикала, прикрыв рот рукой. Не хотела обидеть мышку.

— Ладно. Мне пора. — Внезапно засуетилась Лю. — До завтра.

— Пока. — Отозвалась я.

С этими словами мышка с щелчком, словно по волшебству, исчезла, оставив после себя запах морозной свежести и корицы. А я думала о том, что где-то Дед Мороз попивает глинтвейн со Снегурочкой, готовя подарки для детей к но-

ВОМУ ГОДУ.

Люсьен где только не была,
К примеру, в январе,
С Шо Хином чай улун пила
В Китайской стороне.
По крышам лазила она,
Зовутся что «фэй янь»,
Беседы мудрые вела
В провинции Синьцзян.
Но вот почти что минул год,
Опять желает мышь
Отправится куда-нибудь -
В Мадрид или Париж.
И поразмыслив, посидев
В серой Москве денек,
Решает Люсенька сбежать,
Туда где есть снежок.
Устюг Великий приманил
Своею красотой,
Там Дед Мороз встречается
Зимою с детворой.
И вот уже Люсьен в санях
Летит, смеясь по лесу,
А после в сказочной избе
Болтает с интересом.
В мышинных лапках теплый чай,
Верней глинтвейн – напиток,
Что ароматом словно май,

*Коричнев, сладок, жидок.
И вот уже прекрасна жизнь,
В душе Люсьен покой,
И настроенье зашибись,
Пора в Москву, домой.*

А теперь постараемся вспомнить, где встречали прошлый
новый год.

Прошлый новый год я встретил(а):

И год мой был:

Глава 3. Мой лучший новый год.

На третий вечер телефон я в руки уже не брала, ожидая скорейшего прихода гостыи. Домочадцы мои уже давно мирно сопели в своих постелях, а я смотрела как за окном идет

дождь и гадала, куда сегодня занесло мышку Люську.

Внезапно, как и вчера в комнате что-то затрещало, зашуршало, пыхнуло и на ковре появилась серая Лю. Она ворвалась в душную комнату с облачком свежего ветра и запахом праздника, счастливая и немного запыхавшаяся. Видимо Люсьен торопилась ко мне навстречу, надеясь, что я еще не сплю. Вид у нее сегодня был весьма чудной: шея небрежно обмотана красным шарфом, на голове летные очки в стиле стимпанк, а в лапках довольно таки крупный мандарин. Мышка трясла задними лапками, стряхивая с них песок. Интересно, где она его взяла?

– Привет, Люсь. Я уже думала, ты не придешь.

– Привет, Нютка. – Поздоровалась мышка. – Я торопилась как могла. Кстати, это тебе. – Люсьен протянула мне мандарин, довольно улыбаясь.

– Спасибо, Лю. Ты снова была у Деда Мороза?

– Конечно нет. – Загадочно произнесла мышка, ожидая следующий вопрос, и потирая лапки.

– Откуда же тогда мандарин? – Удивилась я.

– Из Турции. – Радостно ответила Люся.

– А туда-то тебя как занесло?

– Ну, – немного смутилась мышка, – я же хотела полетать на воздушном шаре.

– А разве летают зимой на них?

– В Каппадокии да.

– Вот чудеса! Как же ты все успеваешь?

– Как-как, я же че-ты-рех-мер-на-я. – По слогам протянула Лю, закатывая глаза.

– Точно. – Я хлопнула себя полбу. – Всё время забываю об этой твоей способности.

– Там кстати очень красиво.

– Правда? А я никогда там не была. Расскажи.

– Ну, там были скалы, каменные образования в виде животных и людей, подземные города, покрытые снегом. С высоты вид открывался сказочный. Мы летели на шаре и могли любоваться всей красотой местности, разворачивающейся под нами. А впереди, сзади, слева, справа, над нами и под нами везде были разноцветные шары! Настоящее чудо. Единственное немного лапки подмерзли, хоть я и была в шарфе.

Я подивилась представлению мышки об одежде для согревания конечностей, но вслух ничего не сказала. А Люся тем временем продолжала.

– Я прибыла в Турцию утром. У меня там дальняя родственница живет – летучая мышь Ширин. Вот она меня и встретила. Мы позавтракали в небольшом ресторанчике в Стамбуле у моря сыром кашар. А затем отправились прикупить мне одежды для путешествия на шаре на Гранд-базаре Капалы Чарши.

– Ничего себе! И что же, там оказалась одежда твоего размера?

– Ты не поверишь, но на базаре в Стамбуле можно найти

абсолютно все.

– Здорово как.

– Ага. Ширин тоже купила там себе теплый шарф. Ну и потом мы отправились в Каппадокию, надеясь, что погода будет летной. И знаешь, нам повезло – день был ясным. Морозным, конечно, но светлым и без единой тучки. Мы с Ширин устроились на правом борту гондолы и приготовились к подъёму. Это было чудесно! Наш пилот оказался настоящим профессионалом. Мы летали над местностью почти два часа и, хоть изрядно подмерзли, но были абсолютно счастливы. А вот когда пришло время спускаться на землю, я немного струхнула, совсем не представляя, как это будет и думая, что мы об нее ударимся. Но Ширин меня успокоила, объяснив, как все будет, да и пилот, которого кстати звали Енги, что, на минуточку, означает – победа, вместе с помощниками сработали на отлично, обеспечив пассажирам мягкую посадку. Ну а после, мы с подругой, не сговариваясь, решили отправиться в церковь Святого Николая в Дебре. Правда турки называют ее Баба Ноэль Килизе.

– Ого! Интересное решение. А почему именно туда?

– Потому что скоро Новый год, и история Санта Клауса берет свое начало именно там. Его прототипом был Ноэль Баба – турецкий Дед Мороз. Кстати реально жившая некогда личность. Его же прообразом был священнослужитель Николас, епископ Миры, живший в IV столетии. Он родился в греческом поселении Патара. В тех местах вырос и пропове-

довал, совершал чудеса. А нам он известен как Святой Николай Чудотворец (Мирликиский). Даже традиция европейцев вешать у каминов носки для подарков пошла от сюда. По легенде, один богатый человек, имевший трех дочерей, сильно обнищал, и, не имея возможности дать хорошее приданное за них, решил отправить сестер в публичный дом. Епископ Николай, узнав об этом, решил помочь семье – являясь под покровом ночи к дому несчастного, он бросал мешочки с золотом в печную трубу, и они падали прямо в сохнувшие возле огня носки и сапоги. Отец обрадовался подаркам и удачно выдал замуж всех своих дочерей. Так появилась традиция дарить подарки в день памяти святого Николая – девятнадцатого декабря, ну а позже она и вовсе стала неотъемлемой частью новогодних и рождественских праздников.

– Вот это да! Сколько же всего ты знаешь, Лю! – Восхищалась я мышкой.

– Это еще что, – смутилась Люська, – в библиотеке можно найти информацию обо всем на свете.

– Это точно. – Улыбнулась я. – Какой он, этот Баба Ноэль Килизе?

– Красивый. Мы прибыли туда уже вечером, когда порядком стемнело. Взяв собой маленькие фонарики, чтобы освещать себе дорогу, мы вошли внутрь каменного здания. Каждый наш шаг гулко отзывался в полной тишине, ведь кроме нас в этот час там никого не было. Если честно, было немного жутковато, хотя, пожалуй, больше любопытно. Выхваты-

вая светом фонариков остатки фресок на стенах, изображающих сцены из жизни Святого, мы шли вперед по украшенному мозаикой полу. Это было невероятное ощущение – таинственное и праздничное одновременно.

– Я вижу, тебе там очень понравилось.

– О да! – Мышка умиротворенно улыбнулась. – Однако, мы с Ширин так устали, что просто валились с лап. И после переместились сразу в стамбульское кафе, где отужинали прекрасным сыром ёгрю.

– Ты просто невероятная путешественница, Люсьен! – Восхитилась я гостьей.

– Это что, вот было у меня приключение как-то раз на Камчатке... – Загадочно протянула Лю.

– Как, ты и там была?

– Конечно.

– Расскажешь?

– Как-нибудь в следующий раз.

– Ладно.

Я улыбалась, глядя на огонечки за окном и думая, как там должно быть красиво в Каппадокии, и как жутко таинственно в старинной церкви в полной темноте. Но мышка оторвала меня от этих мыслей.

– Теперь твоя очередь рассказать мне что-нибудь любопытное.

– Что, например, тебе интересно?

– Ну... – Люся сделала вид будто задумалась. – Расскажи

про самый необычный новый год в своей жизни.

– На самом деле их было не мало. Например, я тоже летала на Камчатку аккуратно под новый год. А как-то раз встречала праздник в йога клубе с кучей интересных людей. Но, правда, и там, и там, мне было от чего-то грустно.

– Не, про грустное не надо. Давай тогда пофантазируем, как ты встретишь следующий год.

– Разве можно точно что-то запланировать? Знаешь как говорят – человек предполагает, Бог – располагает.

– А мы и не будем планировать. Просто помечтаем.

– Ну, хорошо. Скорее всего я буду дома с семьей. Приготовим стол, включим телик...

– Нет, нет, нет! – Тут же перебила меня мышь, даже замотала головой, чтобы еще ярче продемонстрировать свой протест. – Все это слишком скучно.

– Но, Люсьен, у меня ведь нет твоей волшебной способности перемещаться в пространстве. – Возразила я.

– Это и не обязательно. Можно действовать нестандартно и без нее. Необязательно куда-то ехать, чтобы почувствовать атмосферу места. Просто делай все наоборот, шиворот-навыворот, находи чудо в повседневности.

– Это как, Лю?

– Например, разбей тарелку об дверь и спрыгни со стула «в Новый год» как в Дании; выброси из окна старые вещи с песнями и плясками как в веселой Италии; укрась дом бамбуковыми граблями, чтобы было чем загребать счастье

и громко хохочи как в продуманной Японии; беги дом вокруг с чемоданом в руках, как делают в жарком Эквадоре (кстати тогда, если им верить, год будет полон путешествий); съешь двенадцать виноградин для успешного года, как в новогодней Испании; устрой карнавал и переоденься в Лорда Беспорядка, ну или Алису из страны чудес (главное не в Чеширского кота), как в чопорной Англии; испеки пирог с бумажными предсказаниями внутри, как принято в Болгарии. Да просто приготовь двенадцать блюд, по одной из разных стран. А в полночь выйди на улицу и прокричи – «Ура»! Громко-громко, до хрипоты. А после запусти фейерверк. – Тут мышь вспомнила, что не любит шум. – Ну или бенгальские огни зажги, или мыльные пузыри попускай. А потом сядь на скамейку, взгляни на звездное небо и лови языком снежинки. И шепчи – «Спасибо».

Мы обе ненадолго замолчали, представляя перед мысленным взором только что описанную мышкой картину.

– А знаешь, мне нравятся твои идеи, Лю.

– Вот и хорошо, Нютка. – Довольно заулыбалась мышка, потирая лапки. Потом зачем-то взглянула на часы, висевшие на стене (разве мыши понимают время?) и вдруг засуетилась. – Засиделась я у тебя, пора мне и честь знать. Поздно уже.

– Куда ты теперь отправишься? – Спросила я.

– Искать Юни.

– А кто это?

– До завтра. – Махнула мышка на прощание хвостом и исчезла.

– До завтра.

Ответила я в пустоту и пошла спать, по дороге думая:
«Кто же такая, эта загадочная Юни?».

*Ко мне пришла сегодня мышь,
Спросила невзначай:
«Как хочешь новый год встречать?
Скорее отвечай.»
Не зная, что ей и сказать,
Шептала: «Как всегда,
На стол мимозу, оливье,
И телек до утра.»
Но Лъська фыркнула: «Беда,
От скуки ты заснешь.
Варить не надо холодца,
И даже красный борщ.
Тарелку лучше ты разбей,
Со стула прыгни в ночь,
В окно бросай дождь из вещей,
Смехом гони грусть проч.
Повесь на стену ты бамбук,
Дом кругом оббеги,
Курантов под полночный стук
Съешь виноградины.
А после выйди на крыльцо,
Вверх подними лицо,*

*Лови снежинки языком,
Ведь это так легко.
Мечтай и пой, кричи – Ура!
Отправь запрос наверх.
А после тихо прошепчи:
Спасибо за совет.»*

А какие у вас есть идеи для встречи лучшего Нового года в жизни?

Мои идеи для встречи лучшего Нового года:

Глава 4. Вершитель чудес.

В четверг, ожидая прихода Люсьен, я сидела на ковре и листала ленту социальной сети, периодически поглядывая

на часы. Мышка опаздывала – маленькая стрелка застыла на цифре десять, а большая неумолимо стремилась к шести. Наконец зазвучали знакомы звуки треска и шуршания, но рядом со мной появилась вовсе не Лю. Вместо привычной гостьи ко мне прямо в руки спланировал какой-то плотный листочек. Приглядевшись, я поняла, что эта была фото-открытка. На лицевой стороне ее была снята Люся собственной персоной – мышка куда-то летела, сидя на красном китайском фонарике и, улыбаясь мне, приветственно махала лапкой. На обороте открытки мелким каллиграфическим почерком был написан какой-то текст. Это было послание от Лю! Я пересела поближе к настольной лампе, освещая себе написанное, и принялась за чтение.

«Добрый вечер, дорогая Нютка! Мне очень хотелось успеть сегодня на встречу с тобой, но обстоятельства сложились таким образом, что я лечу в неизвестном направлении на встречу приключениям. А остановить фонарик или переместиться в движении, к сожалению, не в моей власти.

Но начну по порядку. Началось все с того, что сегодня с утра я отправилась в город Санья в Китае. Ведь именно там родина Юни. И хоть она довольно нечасто там бывает, постоянно путешествуя по миру, приступить к ее поискам вернее всего мне казалось именно там. Но прибыв на место, я почти сразу поняла, что Юни здесь нет. Что было делать? Я даже поначалу немного растерялась. Ведь подруга моя может находиться в любом уголке планеты.

Ну не кататься же мне по всему миру в самом деле!

И тут я решила по старой дружбе обратиться за помощью к Шань Дань Лаожену. Ведь он настоящий волшебник и все может! В общем, так я и сделала. Переместившись в старый город Сиань, я почти сразу обнаружила деда сидящим на крыше высоченной пагоды. Было раннее утро, рассвет только поднимался над городом, а Шань Дань Лаожен задумчиво смотрел в небо и болтал ножками, казалось, не замечая ничего вокруг.

– Нихао, шифу! – Поздоровалась я.

– Нихао, шу Люси! – Отозвался Дед, улыбаясь мне в ответ. – Вижу ты прибыла ко мне с вопросом.

– Как всегда, вы очень догадливы, шифу. Дело в том, что моя подруга Юни, живущая в провинции Хайнань, вот уже как полгода носа не кажет домой. А мне приспичило непременно с ней повидаться перед новым годом.

– Чем же я могу помочь тебе, милая Люси?

– Найти Юни конечно. Ну, или хотя бы указать, в каком направлении стоит идти.

– Люси, ты и сама способна справиться с этой задачей.

– Но, шифу, я не смогу сделать это быстро.

– Не важно с какой скоростью ты будешь двигаться к своей цели, главное не останавливаться.

– Ох. Но даже если я буду терпелива в своем поиске, Юни все так же может все время ускользать от меня, перемещаясь в другое место, едва я прибуду в то, где она была минутой

назад. И мне вряд ли удастся увидеть хотя бы ее хвост. — Я с грустью сложила лапки на груди, причитая и взывая к сочувствию Шань Дань Лаоженя к своему положению.

— Когда очевидно, что цель недостижима, не изменяй цель — изменяй свой план действий. — Спокойно ответил он.

Я закатила глаза. Старец был несомненно мудр, но я тоже не зря книжки в библиотеке грызла.

— О, великий шифу, при разных принципах не найти общего языка! Но я верю, что вы, зная, что такое «поздно», все же войдете в мое положение и будучи благородным человеком, не будете искать выгоды в сложившихся обстоятельствах и, следуя своим же мудростям не просто скажете мне куда двигаться, ведь я могу с легкостью забыть маршрут, но и покажете, чтобы я его запомнила. И тогда я точно самостоятельно совершу верное перемещение к своей подруге. Мне известно, что вы достойный человек, шифу, и относитесь ко всем с добром и уважением, даже к грубым. Я же пришла к вам с миром и надеюсь на ваше участие. И к тому же всегда готова ко всему новому, зная, что перемены случаются, тогда, когда необходимы.

— Ох, и хитра, ты шу! — Захохотал Шань Дань Лаожен. Да так сильно, что чуть не свалился с крыши.

Я выжидательно и с надеждой в больших грустных глазах (этому приему научил меня Барсик), смотрела на него, не решаясь веселиться вместе.

— Хорошо, шу Люси. Я помогу тебе. Я знаю где сейчас

Юни. Она во Вьетнаме. Но чтобы тебе не искать ее по всей стране, я отправлю тебя на праздничном фонарике к Тао Куэнгу. Он дух Нового года и все обо всех знает, а еще он по совместительству мой хороший друг и с удовольствием поможет тебе.

С этими словами Шань Дань Лаожен взмахнул рукой и тут же один из весящих на углу крыши красных фонариков оторвался и полетел к нам. Дед начертал в воздухе несколько иероглифов, и они тут же отпечатались золотом на красной поверхности фонарика.

– Транспорт подан, шу Люси! Смело лети на встречу приключениям. И не забывай держать нос по ветру.

– Се се, шифу. – Поблагодарила я, поклонившись и сложив ладони друг к другу, а затем запрыгнула на фонарик.

– Цзай-дзиень, Шань Дань Лаожен! – Попрощалась я.

– Цзай-дзиень, шу Люси! Юлу шёнфон. – Пожелал хорошей дороги мне он.

Вот так я оказалась в небе на волшебном фонарике, не имея возможности прийти к тебе сегодня вечером. О чем искренне сожалею. Но надеюсь завтра, мы обязательно свидимся. А пока отправляю тебе этот снимок сделанный случайным прохожим где-то в окрестностях города Чунзо и отправленный ко мне на верх с воздушным змеем.

PS: Не грусти. Я спросила у Шань Дань Лаожена когда в Москве будет снег и он, по секрету сказал, что уже скоро.

С любовью и пожеланиями всего чудесного, твоя Люсьен (она же Люська, она же Люсинда, она же серая Лю).»

Я улыбалась, читая послание мышки, воображая, как, наверное, у нее дух захватывает от такой высоты и предвкушая завтрашний вечер, когда она возможно расскажет, как нашла свою Юни, кто бы она ни была. Закончив чтение, я перевернула фото-открытку лицевой стороной разглядывая Люську – она выглядела счастливой. Еще бы – такое приключение!

Эх, какая же молодец всё-таки Лю! Не забыла, как тоскливо в Москве. Вот будет здорово если действительно скоро выпадет снег и раскрасит ярким серебром серые улицы. Может и мне попробовать совершить для кого-нибудь новогоднее чудо? Например, написать персональное поздравление в стихах к новому году? Как думаете?

*Под новый год все ждут чудес,
Мечтая о волшебном,
Чтоб Дед Мороз покинул лес,
С мешком пришел бессменным.
Принес конфет и пастилу,
Игрушки, апельсины,
И мы читали бы ему
Стих не очень длинный.
Ох поскорее бы метель,
И белый снегопад,
И сказочная дома ель,
И счастья полный взгляд.*

*Пусть беготня и суета
Займет на пару дней,
Это веселая игра
Загруженных людей.
Но это все ждет впереди,
Пока же из Китая
Летит Люсинда во Вьетнам
Всем снегопад желая.*

А теперь задание – определиться кому и что будем дарить.
Кому чудо по сто грамм:

Глава 5. Чудеса для меня.

Цифра пять всегда ассоциируется у меня с чем-то хорошим. В самом деле – в школе это была самая высшая отметка, в пятый день недели уже ощущаешь присутствие выход-

ных, они будто одной рукой захватывают тебя, намекая и показывая, что тебя ожидает впереди. Даже пальцев на руках у нас по пять штук на каждой. Ну чем не идеально-счастливая цифра? Поэтому, конечно в пятницу пятого декабря я была уверена – произойдет что-то замечательное, во всяком случае сегодня вечером Люська точно нагрянет ко мне в гости. Собственно, так и вышло.

Ровно в десять ноль-ноль в комнате запахло соленым морем, раздался уже знакомый треск и шуршание и на ковре появилась Лю собственной персоной. Выглядела мышка невероятно счастливой: на шее звенят пестрые бусики, на макушке подрагивает какой-то экзотический цветок, на мордочке играет блаженная улыбка.

– Привет, Лю! Наконец-то ты пришла!

– Привет, ик, Нютка! – Пошатываясь и глупо хихикая ответила мышка.

– Люся, это ж что с тобой случилось? – Ахнула я.

– Все просто чудесно, ик. – Люська присела на ковер. – Кстати, это тебе. – Она протянула мне розовый цветочек.

– Спасибо, Лю. Какая красота! – Я приняла подарок и, не удержавшись, тут же его понюхала.

Он был нежным как шелк и удивительно хорошо пах.

– Это Хоа Дэо – цветок персикового дерева. По мнению вьетнамцев, они отпугивают злых духов.

– Думаешь они оттуда могут к нам попасть?

– Как знать. – Философски заметила мышка.

– Люсь, ты была во Вьетнаме?

– Конечно. Я собсно только из него, ик, и прибыла. – Счастливо улыбаясь отозваласьмышь.

– Рассказывай же скорее. – В нетерпении воскликнула я, усаживаясь напротив Лю, уже предвкушая интересную историю.

– О, там было чудесно! Тепло, светло, море... – Мышка даже на мгновение зажмурилась, снова представляя место, где была всего минуту назад. – Я прибыла к берегу реки Меконг во Вьетнаме рано утром. Где меня конечно уже ожидал Тао Куэн со своим карпом. Это вьетнамский дух нового года и божество земли. – Тут же добавила Лю, опережая мой вопрос. И тут же продолжила.

– Кстати он летает на этой рыбе по небу, а за неделю до Нового года, по лунному календарю естественно, отправляется на небо, чтобы рассказать верховному божеству Нгауку Хоангу о добрых делах и поступках всех людей. Забавно, но вьетнамцы стараются задобрить Тао Куэна сладостями, в надежде, что от этого губы его слипнуться и он не сможет поведать небесному владыке об их плохих делах. А возвращается на землю Тао Куэн с первым днем нового года и тогда земля пробуждается, и он разносит по домам подарки. Кстати, чтобы загадать желание во Вьетнаме, придется купить живого карпа, прошептать ему свою мечту, а затем отпустить в реку, ну или пруд.

– Как интересно!

– Это еще что. Ты знала, что вместо елки вьетнамцы наряжают мандариновое дерево, а на праздничный стол ставят квадратный рисовый пирог и вообще выпрыгивают из старого в новый год. В прямом смысле слова.

– Чудно.

– Ага. Нам конечно не привычно. – Фыркнула Люська. – Но вернемся к Тао Куэну. Этот почтенный старец, одетый в красный халат, добродушно мне улыбнулся, приветствуя. А затем, прочтя послание Шань Дань Лаожена, произнес:

«– Я рад видеть вас у нас, Люси. Я знаю за чем прибыли вы в наши края, но также мне ведомо, что не только одним желанием найти старинную подругу томиться ваше сердце. – Хитро прищурился дух Нового года.

– Чем же еще? – Не сразу сообразила я, о чем идет речь.

– Ах, милая Люси, не далее, как четыре дня тому назад, сидя на ковре в теплой квартире далеко-далеко от сюда, не вы ли составляли список своих желаний? И не пятым ли в списке значился пункт о намерении позагорать на пляже?

– Ах, но как?.. – Удивилась я.

– Не удивляйтесь. Я все обо всех знаю, дорогая мышка. Такая профессия. – С притворным сожалением воскликнул Тао Куэн.

– Ну что ж, раз вы всё знаете, то знаете и где Юни.

– Знаю, конечно. Но вы немного опоздали Люси. Пока вы летели на фонарике к нам, ваша подруга улетела совсем в другую сторону.

– Ну вот, опоздала. – Уже расстроилась я и закрыла лапками мордочку.

– О нет, мышка Люси, вы появились как раз вовремя. Вовремя, чтобы исполнить одно свое желание.

– А как же Юни?

– Вы отправитесь за ней завтра. Время до Нового года еще есть.

– Ну хорошо. Тогда, куда посоветуете отправиться сейчас?

– Я сам отправлю вас. Скажем на остров Фукуок. Там сейчас хорошо. На пляж Бай Сао.

– «Баунти»?

– Он самый.

– Там белый песок, бирюзовая вода. Думаю, вам это подойдет лучше всего.

– О, чудесно! – Потерла лапки я.

– А завтра, отдохнув, возвращайтесь на это место. Я отправлю вас к Юни.

– Мерси. Ой, ну, то есть, кам ён. – Поблагодарила я.»

– Тао Куэн действительно отправил меня на белоснежный пляж со вкусным названием «Баунти», где я и провела весь день, осуществив свое пятое желание из списка.

– Здорово. Ты большая молодец, Лю, составила план и смело реализуешь потихоньку все пункты.

– Ну, некоторые разрешаются сами собой и без моей помощи. – Скромно потупилась мышка.

– А что вкусного тебе удалось отведать на этом острове? – Поинтересовалась я.

– Я попробовала суп Фо. Он очень даже вкусный оказался. Еще погрызла манго, а вот от морепродуктов я отказалась, это как-то не мое. Грызла кокосы, пила тростниковый сок. Сыру конечно хотелось, но...

– Люсь, ты просто сырная душа. – Засмеялась я.

– А то! Я и не отрицаю. – Вздохнула мышка. – Эх, всё-таки лучше, чем родины места на свете нет. Даже если там, где-то тепло и неплохо кормят, как-то все время тянет назад – к холодам и слякоти. И сыру. – Облизнулась гостья.

– Ох, Лю, ну, не знаю. Иногда отдохнуть на море где-нибудь далеко тоже неплохо. – Мы дружно улыбнулись друг дружке. – Кстати, ты узнала, где Юни?

– Нет. Пока нет. Я должна буду вернуться к Тао Куэну завтра, и он, я надеюсь наконец скажет, куда мне следует двигаться дальше.

– Хороший план. А всё-таки, Люсь, кто такая Юни?

– Ой, что мы все обо мне, да обо мне. Давай лучше о тебе поговорим? – Снова ловко ушла от ответа мышка. – Скоро ведь праздник – Новый год. А я обещала тебе подарок. Поделись, чего бы тебе хотелось получить под елку?

– Ну не знаю.

– Не, знаешь конечно. Только давай не очень большое, чтобы я могла принести в лапках?

– Хорошо. Давай я тебе озвучу, что мне нравится, а ты

сама выберешь, что мне подарить. Только давай и я тебе тоже что ни будь подарю, хорошо?

Мышка кивнула.

– Ну, тогда записывай, или запоминай. Я люблю книги и свечи, особенно, знаешь бывают такие, цветные и с разными травами. А если захочется совсем заморочиться можно маленькую фигурку котика подарить (Люська хмыкнула и с сомнением на меня посмотрела), ну или дракончика, или мышки. – Поспешно добавить я.

– Принято. – Кивнула Лю.

– А чего подарить тебе? – Тут же спросила я в ответ.

– Мне, ум... – Мышка сделала вид, что задумалась. – Напиши обо мне книжку.

– Заметано. – Улыбнулась я.

– И кусочек пармезана в придачу. – Просияла Люся.

– Идет.

Мышка взглянула на большие настенные часы, показывающие полночь, и вздохнула.

– Тебе уже пора? – Догадалась я.

– Ага. Там, на острове, ожидается дискотека. Без меня ее не смогут начать. Ну, пока. – Лю махнула хвостиком и исчезла, оставив в комнате после себя сладкий аромат кокоса.

Эх, надо подумать над названием книги про Лю. Возможно «В погоне за Новым годом» будет неплохо?

На пляже «Баунти» с утра

Сегодня наша красота,
Бананы ест, грызет кокос,
На море свой направив нос.
В обед, отведав супчик Фо,
С туристом билась в домино
Стучала целый час до сна.
Занятная была игра.
Резвилась в бирюзовом море -
Как хорошо на вольной-воле!
Но время шло, вечерний час
Напомнил ей скорей о нас.
И мышка Люся испарилась,
Передо мною появилась,
Стряхнув небрежно с лап песок,
Вновь начала наш диалог.
Мне про Вьетнам поведав вкратце,
Люсьен велела подсобраться,
И быстренько озвучить ей
Свой желания верней.
Ну, я ей там наказала
Всего такого и не мало:
Конфеты, брошку и свечу,
Игрушку милую одну.
И на прощание спросила,
Чего же ей необходимо?
Ответ Люсьен меня потряс:
«Ты книжку напиши про нас».

А что бы хотелось получить тебе на новый год, читатель?

Мои желания для сбывания:

Глава 6. Вспомнить все.

Субботний день выдался у меня отнюдь не простым и совсем не отдыхательным. Вся моя семья внезапно свалилась с гриппом, и я сбилась с ног бегая от одного к другому с мор-

сами, супчиками, каплями, таблетками, платками. А что вы хотите, зима – самое время для гуляния вирусов по планете. И надо сказать, болеют внезапно и взрослые, и дети.

Поэтому к вечеру, изрядно утомившись, сидя на ковре в ожидании Люси, я потягивала обжигающий чай с малиной и мёдом, и клевала носом. Мышка не заставила себя долго ждать и, едва маленькая стрелка показала десять, а большая щелкнула на двенадцати, Лю материализовалась рядом со мной с громким треском. Она звонко чихнула и сказала.

– Привет, Нютка.

– Привет, Люсь. Неужели ты тоже заболела? – Ахнула я.

– Нет. Просто замерзла. Мы мыши, кстати, редко бодем.

А почему ты сказала тоже?

– Ох, Лю. Все мои домашние сегодня свалились с гриппом.

– Какая жалость. – Согласилась мышка, но тут же добавила. – Зато к празднику будут уже совершенно здоровы.

– Надеюсь, Люсь. Ты лучше расскажи, как дела у тебя. Удалось найти Юни?

– Нет. Пока нет.

– Как же так! Ведь Тао Куэн обещал тебе помочь. Неужели не смог? – Удивилась я.

– Он то смог, но Юни... – Начала мышка свой рассказ. – Она умудрилась затеряться в Санкт-Петербурге так, что теперь ее найти крайне непросто.

– Как, твоя подруга оказалась в Питере? – Изумилась я.

– Ага. На утро, когда я явилась к Тао Куэну, он, прежде чем переправить меня в Питер, так и сказал, что пока я ищу подругу по миру, она благополучно зависает у меня на родине.

– Чудеса!

– Это точно. Только представь, оказалось, что Юни тоже заскучала обо мне и, зная мою любовь к путешествиям и давней мечте залезть на новогоднюю елку на дворцовой площади, выбрала именно этот город для нашей встречи.

– Но почему она не сообщила тебе об этом? Написала бы письмо, или отправила по какому-нибудь мессенджеру сообщение.

Лю посмотрела на меня как на идиотку.

– Мы, мыши, не особо умеем писать, почтой не пользуемся и телефонов соответствующего размера для нас не выпускают. Да в общем то, они нам и не нужны. Чтобы пообщаться с кем-то немедленно, мы можем просто переместиться к собеседнику. А фильмы бесплатно в кинотеатре смотрим. С нас билеты не спрашивают. Ещё и попкорн даром дают. – Облизнулась Лю. – Особенно люблю, когда попадаетесь со вкусом сыра.

Конечно, мышке не составит труда пробраться в кинотеатр, наверняка там много щелей. А попкорн зрители вечно роняют на пол. Это понятно.

– Почему же тогда ты никак не можешь переместиться к Юни?

– О, Юни особенная. Она на службе у Деда Мороза. Он наделил ее волшебными способностями. Впрочем, как и всех своих помощников.

– Но как? Я думала, твоя подружка из Китая?

– Да, все верно. Но Дед Мороз не делает различий ни по какому признаку. Принимает всех, кто бы к нему не попросился.

– Тогда понятно. Значит, Тао Куэн тебя отправил в Питер?

– Да, на волшебном карпе.

– Ух ты!

– Да, удивительное дело. Никогда не думала, что когда-нибудь буду летать на рыбе.

– И как ощущения?

– Сильно штормило. – Подмигнула хитро мышка и мы обе захихикали. – На самом деле все оказалось очень просто. Тао Куэн вызвал волшебного карпа из реки, усадил меня на него, начертал в воздухе какой-то иероглиф, и мы, оставив за собой горсть золотой пыли схлопнулись в воздухе. Исчезли из Вьетнама, можно сказать, только за тем, чтобы в следующий миг появиться в Санкт-Петербурге.

– Везет тебе, Лю. Из одной страны в другую за одну секунду! – Восхитилась я. – Ни тебе виз, дорогих билетов, чемоданов, самолетов. А главное – время. Ты не тратишь в пустую ни единой минутки. Какая экономия!

– Это конечно да. Но в перемещении в пространстве есть

и свои минусы.

– Это какие, интересно? – Скептически поинтересовалась я.

– После всегда в голове все кружится и путается некоторое время. Особенно, если конечная точка маршрута была очень далеко, или на полюсе.

– Ух ты! Ты что же и на Северном полюсе была, Люсь?

– А как же, конечно.

– Расскажешь как-нибудь?

– А чего рассказывать, холодно там так, что едва чихнёшь, как сопли, не успев вылететь, уже сами собой в сосульки превращаются.

Я засмеялась.

– Одним белым медведям там хорошо, да леммингам еще, пожалуй.

– Как же тебя туда занесло?

– Да было дело – с одним медведем встретиться. Посылку передать. От брата из зоопарка нашего, московского. Аккурат под Новый год подарок доставила.

– Да ты и в роли Снегурочки, Лю, побывала!

– Ну, можно сказать и так. – Согласилась мышка.

– Я даже не спрашиваю, как ты с медведем из зоопарка познакомилась, и как стала его личным почтальоном – верю, история была увлекательная. Но, давай вернёмся к поиску Юни.

– Давай. Вот прибыли мы, значит, в Питер, приземлились

где-то в районе Марсова поля. Едва я слезла со спины скользкого карпа, как он тут же испарился. Верно вернулся обратно, в родную реку Меконг. Питер встретил меня сравнительно теплой для этого времени погодой и дежурным дождем. Первым делом я немного погрелась у вечного огня, а после отправилась на поиски Юни. Не зная, где точно искать подругу, я решила оббежать все ее любимые места. Для начала, памятуя о любви Юни к искусству, я заскочила в Русский музей.

– О, обожаю его!

– Я тоже. И хотя мне удалось вдоволь насладилась красотой картин, но подруги я там не обнаружила. После я, конечно, отравилась в книжный магазин в Доме Зингера.

– Почему «конечно»? – Удивилась я.

– Для нас это более чем знаковое место. – Ответила мышка. – Юни тоже любит книги и, пожалуй, прочла их и знает даже больше, чем я, но главное ведь то, что когда-то, много лет назад под Новый год мы с ней познакомились именно здесь. Но увы, в этот раз подруги там не оказалось. К этому моменту я уже изрядно устала и проголодалась. И решая, где бы пообедать вспомнила, что Юни больше всего любит пышки и фондю. Долго сомневаться с выбором заведения для обеда мне не пришлось – я переместилась на Большую Конюшенную улицу в пышечную.

– Классное место. – Одобрила я. – Я тоже его люблю.

– Ну да. Но только там в тот момент было многолюдно,

к тому же в заведении обитает несколько, пусть и безобидных, но кошек. Потому я наскоро перекусила и отправилась дальше. Забравшись на самый верх Исаакиевского собора, я полюбовалась видами Санкт-Петербурга. Там весьма хороший обзор на все главные достопримечательности – видны купола храма Спаса на Крови, Смольного собора, Казанского собора, хорошо просматривается Зимний дворец и Дворцовая площадь, да много всего другого тоже. Словом, так было красиво, что я даже на время забыла о цели своего посещения этого места. Опомнилась только пройдя по смотровой площадке до конца. И двинулась на поиски дальше. Следующим в списке месте, где предположительно могла быть Юни, была Университетская набережная со сфинксами. Сидя на спине одного из них и заодно отдыхая, я смотрела на то, как по Неве плывут небольшие экскурсионные теплоходы, и размышляла, куда двигаться дальше. И, знаешь, мне пришло в голову, что неплохо бы прокатиться с ночной экскурсией на таком вот транспорте. Юни это точно бы очень понравилась. И я решила это осуществить сегодня ночью.

– А дальше, ты где была?

– Дальше, я ещё немного побродила по улицам города, а после восьми вечера заскочила в Гранд Макет Россия. Всегда хотела побегать по нашей стране так, чтобы быть не маленькой, а большой.

– Да, действительно здорово. Да и посетителей в это время уже нет.

– Ага. Ну и, собственно два часа там бегала, играла, а потом вспомнила, что пора на встречу с тобой. И раааз – мышка подпрыгнула вверх – я уже здесь.

– Насыщенный день получился у тебя, Люсь. – Я вздохнула. – А знаешь, я тоже очень люблю Питер. Раньше каждый год ездила в этот город хотя бы раз в год на два дня. А теперь... – Мне стало немного грустно. Но я решила не попадаться в плен этих эмоций и продолжила более позитивно. – И даже двенадцать лет назад, на кануне наступления года лошади, как и сейчас, тоже как раз ехала в Санкт-Петербург.

– О, ничего себе! – Захлопала мышь лапками. – И как это было?

– Знаешь, на самом деле хорошо, Лю. Тридцать первого декабря ночью, ну или рано утром (смотря как посмотреть на время ноль часов тридцать минут) я сидела на вокзале в ожидании поезда и подводила итоги прошедших лет в своем дневнике. К тому времени я уже потихоньку что-то писала, но в работе и личной жизни успехов особо не было. В общем, я отправлялась в очередное путешествие с предвкушением чего-то нового и определённо счастливого.

– И как в итоге получилось?

– На самом деле не плохо. В Питере в тот год снега не было. Я покаталась на теплоходе по каналам, познакомилась с новыми людьми, встретила Новый год на дворцовой площади, а после, оставшиеся три дня каталась по экскурсиям.

– Ну, на самом деле действительно неплохо. А какое же-

вание ты тогда загадала?

– Не помню уже. Давно это было. Но точно знаю, что хотела дописать книгу "Навстречу солнцу". И вообще больше писать.

– И как, получилось реализовать это?

– Ты удивишься, но большей частью да. Очень быстро вскоре я дописала книгу и даже издала на бумаге. Продолжила писать стихи. Работу поменяла. И даже замуж вышла, правда шесть лет спустя. Вообще за эти двенадцать лет много чего произошло. А за последний год так вообще, если смотреть с точки зрения творчества прям прорыв произошёл. Так что, хоть и не все получилось, как мечталось, но в целом не плохо все вышло.

– Да уж. Кто не ошибается, то не ест пармезан. – Согласилась мышка. – Мы немного помолчали, каждая думая о своем.

– Нютка, а если бы ты могла себе отправить послание, несколько советов в прошлое, скажем на двенадцать лет назад, что бы ты написала?

– А что, ты можешь отнести такое письмо?

– В принципе могла бы, но мне, увы, нельзя вмешиваться в уже прошедшее. Запрещено законом высших сил. Мы, мыши, можем лишь наблюдать, вокруг все в мире созерцать, но только не переставлять. Слышала про эффект бабочки? Случайно убитый комар в прошлом, может привести к хаосу всего мира в будущем. – Я кивнула, а Лю продолжила. – Но

такое ненастоящее послание в прошлое, поможет тебе лучше осознать себя в настоящем, принять ошибки, и понять, чего действительно тебе хочется. Выделить главное и перестать бояться неизвестности.

– Согласна. Это даже полезно. Что ж, я бы сказала себе той перестать волноваться о том, что подумают люди, спешить жить, но не торопится в выборе спутника жизни, быть внимательнее что ли. Разослать свой роман во все издательства и верить, что все будет хорошо. А еще не бросать спорт и съездить-таки в Индию.

– Почему именно туда?

– Ну не знаю, Лю. Болливуд, Тадж-Махал, сари, слоны. Это мечта детства. Как твоя с ёлкой в Питере.

– А. Ну, да. – Смутилась мышка. – Что ж, хорошие советы. Обязательно воспользуйся ими теперь.

– Попробую.

Мышка удовлетворительно улыбнулась и перевела взгляд на часы.

– О, мне уже пора. Скоро уплывет мой теплоход.

Я тоже посмотрела на часы – была почти полночь.

– Хорошего путешествия по Неве, Люсь. Смотри, не замёрзни там.

– Не волнуйся, я возьму с собой красный шарф и рукавички. До завтра, Нютка. – Сказала мышка и с хлопком исчезла.

– До завтра, Лю.

Сказала я в пустоту. Интересно, найдёт она завтра Юни

или нет?

*В славный город Петербург
Люська утром прибыла,
С целью, а не просто вдруг,
Бросив все свои дела.
Верхом на карпе из Вьетнама
С жары в промозглые каналы
В надежде друга отыскать,
Ну и немного погулять.
Приветлив город к мышке был,
Ее своей красой пленил,
И Люся в радостном волнении
Везде успеть старалась в нетерпении.
Была в музее, на соборе,
В огромном книжном, и с любовью
На сфинксе сидя созерцала,
Как теплоход плывёт с канала.
Но там она не позабыла про меня,
Со мной беседу вечером ведя,
О всём об этом рассказала,
Спросив, о чём же я мечтала,
Тогда, двенадцать лет назад,
Когда ещё моложе взгляд,
Наивней, веселее был,
Азарт горел, и даже пыл.
Что было мне ей отвечать?
Что многое ей не понять,
Загаданное да, произошло,*

*Но далеко не так, как видим мы в кино.
Но в целом, в прошлое советы написав,
Смогла понять, что я сегодня автор глав.
И в общем то не важно, что, когда и как,
Жизнь – вспышка, а сомнения – пустяк.
Ведь то, что важным кажется сейчас,
На завтра не порадует и глаз,
И в общем то пустая вся материя вокруг:
С чем ты пришел, с тем и уйдёшь, мой друг.*

Давай вспомним, а где был ты двенадцать лет назад?

Новый год двенадцать лет назад был:

Письмо себе в прошлое:

Глава 7. Года итоги – у нового мы на пороге.

Город накрыли туманные сумерки, в воздухе зависло мил-

лион дождевых капелек, которые никак не могли решить ложиться им на шершавый асфальт, или налипнуть на одежду, провода, здания словом на все, что ещё хоть где-то оставалась сухим. Я же сидела, укутавшись в тёплый плед, прислушиваясь к внутренним звукам старого дома. Он громко жил своей жизнью – где-то с боку словно кто-то бился чем-то об стену, сверху катались стеклянные шарики, а со стороны кухни доносился звук капающей воды, хотя я знала, что у нас в квартире ничего этого не происходит и всему виной хорошая слышимость.

К половине одиннадцатого все внезапно стихло, а Люська все так и не появилась. Я вздохнула, поднялась с ковра, уже теряя надежду на появление сегодня вечерней гостыи, но тут как раз прозвучал знакомый треск и шебуршение. Однако же, вместо мышки ко мне в руки упала очередная фотооткрытка. На сей раз на ней была изображена Лю верхом на светящемся драконе на фоне... Я пригляделась получше – какой-то деревушки! Желая поскорее узнать, как получилось это чудо, я немедленно перевернула открытку обратной стороной и принялась за чтение.

"Привет, Нютка! Ты не согласишься, но в этот вечер я, увы, снова никак не могу попасть на нашу встречу, так как лечу на светящемся драконе в Белоруссию!"

Но начну обо всем по порядку. После ночной прогулки на теплоходе по каналам, я изрядно устала и проспала под теплым пледом прямо на судне до середины дня. Проснув-

ишь же и осознав сколько времени потеряно (хотя, поверь, я об этом нисколько не сожалею, ибо знаю, что все происходит так и тогда, когда должно), я, позавтракала в ближайшем кафе и отправилась снова на Дворцовую площадь. Ведь Юни могла ждать меня там, памятуя о моем детском желании. Но, оказавшись на месте, я несколько расстроилась, ведь новогодней елки еще не было. Не зная, что делать дальше, я решила пойти в Эрмитаж. В самом деле, Юни вполне могла быть там, а если и нет, то вряд ли в ближайшее время найдется ближе место, где мне будет так же интересно.

Короче, проходила по залам я почти до самого закрытия, а выйдя увидела, что на площади готовится что-то фееричное. Расспросив местных мышей, я узнала, что в эти дни в Санкт-Петербурге проходит масштабное световое шоу, посвящённое 185-летию Петра Чайковского, а также финал конкурса "Страны света". Тема у них, кстати, была: «Сказки и легенды своих регионов».

Ты, например, знала про Ульгень – верховное божество в тенгрианстве алтайцев, творца Вселенной, земли, неба, солнца и радуги? Согласно легенде, раз в год, когда солнце поворачивает на лето, Ульгень приходит с мешком подарков к детям и приносит ёлку. И люди, либо украшают ель ленточками и водят хоровод всю ночь, радуются, и тогда Ульгень становится добрым, прячется под землю и засыпает до следующей зимы. Либо они восторгаются только подар-

ками, забывая про ель, тогда старик свирепеет и насыляет разные беды – холод, болезни.

Ну, короче мне стало любопытно, и я решила остаться. Я думала, что успею на нашу с тобой встречу, ведь, хоть шоу и идёт до одиннадцати вечера, но прокручивается с семи часов каждые сорок минут одно и то же видео. Но вышло иначе.

В какой-то момент шоу на фасаде здания появился дракон, и почти сразу, конечно не по центру, маленькими золотыми буквами сложилась фраза, явно предназначенная только для меня: "До встречи в Беловежской пуще, Люси. Твоя Юни." Она была видна лишь миг, а затем буквы слились воедино и превратились в светящегося золотого дракончика, который внезапно вылетел из светящейся общей картинке на здании, получив объёмную форму и на невероятной скорости подлетел ко мне. Поток воздуха от его движения приподнял меня в воздух и затем я плюхнулась ему на спину. А в следующий миг мы уже неслись над ночным Петербургом вдалёк, в сторону Белоруссии.

Вот такое чудо случилось со мной в этот вечер, что и не позволило явиться на встречу с тобой. Ведь дракон, а тем-более волшебный, это совсем не простой транспорт. И слезть с него до конца маршрута совсем непросто. Мне удалось совершить лишь одну небольшую остановку в какой-то деревушке между Питером и Москвой, где я подкрепилась сыром, а дракон электричеством, и где мне удалось

сделать это фото и написать тебе небольшое послание.

Нютка, в дороге мне пришла умная мысль. Памятуя о том, как ты подводила итоги прошедшего года двенадцать лет назад, я тоже решила сделать это сейчас. Тем более, что и время у меня есть. Надеюсь, ты не скучаешь и тоже займёшься этим полезным делом. Жди завтра вечером в гости.

Твоя Лю."

Я улыбалась, читая послания мышки и думала: "Вот ведь хитрая, говорила же, что не умеет писать. А сама уже второе письмо мне отправила."

Но, Люська права, итоги действительно не плохо было бы подвести. Итак, что же было в этом году? Какие успехи/неудачи прошли рядом? Зиму я, как оказалось, почти не помню, а вот весна прошла под девизом «больничный наше все». Дальше пошли уже более радостные и творческие летние месяцы. Его вообще можно наградить сразу двумя премиями – "вечно в дороге" и "пишем без остановки". Ведь действительно, если подумать все лето я куда-то ехала, и много писала.

Осень же по ощущениям получилась насыщенной на разного рода решения и эмоции. Что, наверное, хорошо. Стали разбираться хаотично разбросанные за жизнь в голове мысли, страхи, и прочее. Я навалила на себя много задач, постоянно забывая что-то в одной из них. Подписалась на интересные челленджи, собственно благодаря чему познакоми-

лась с новыми людьми и Люськой.

И вот пришла неожиданно зима с кашлем и необходимостью искать время для творчества хотя бы по ночам. Да уж, год получился насыщенным и интересным. Любопытно, а каким он был у Люськи?

*Верхом на драконе из города Питера
По небу летит куда-то Люси,
Торчит рубашка у нее из-под свитера,
Прохладно зимой на таком вот такси.
Впереди у нее вновь приключение,
Не сидится на месте мышке опять,
И она с огромным, отчаянным рвением
Летит подругу свою догонять.
Там вдали будет снег, верещака и драники,
В Беловежскую пуцу Люська летит,
Силуэт ее в небе темный и маленький
На ветру золотым огонёчком дрожит.
Как прошёл ее год, неужели в скитаниях?
Неужели все время в дороге, в пути?
Возможно, когда не страшны расстояния,
То встречи/прощанья в целом легки.*

А как прошёл твой год?

Мои итоги года:

Глава 8. Приятные траты.

Ночь потихоньку заползала в темную комнату, освещая ее светом желтой луны, а я смотрела в окно на огни никогда не спящего города и ждала Лю. До нового года времени остава-

лось все меньше – всего через двадцать три дня он уже ворвется в наш мир и, не давая отдышаться, стремительно понесется галопом вперед к следующей праздничной дате, согласно своему символу из восточной астрологии – Красной Огненной Лошади. Но мне теперь не хочется торопить время и, не смотря на все, что было и есть, мне хорошо здесь и сейчас. Жизнь учит, что сожалеть о прошедшем бессмысленно – его не вернешь, будущее – еще не свершилось, а настоящее удержать весьма сложно – едва ли мы успеваем его полностью ощутить, осознать, как оно уже превращается во вчера.

За этими философскими мыслями меня и застал уже ставший привычным и желанным звук треска и шуршания. Я обернулась – прямо передо мной на ковре появилась мышка.

– Привет, Нютка! – Радостно подпрыгивая от нетерпения чем-то поделиться воскликнула она.

– Привет, Люсь! Я вижу, ты очень довольна. Удалось найти Юни?

– О да!

– Поздравляю! – Порадовалась я за мышку. – Теперь, надеюсь, ты наконец расскажешь, кто она такая – эта неуловимая Юни?

– Конечно. – Люся наконец успокоилась и, запрыгнув мне на ладонь начала рассказывать. – Юни – моя давняя приятельница. Она белая китайская мышь. И на самом деле очень необычная, у нее не красные, как всегда бывает у такого

окраса мышей, глаза, а голубые, шерсть, слегка поблескивает серебром как от снега, она носит красное кимоно, а на голове нефритовую шпильку с цветком. Очень красивую. – Мечтательно добавила Лю. Видимо ей нравилось это украшение.

– Но даже не это выделяет ее среди всех других, Нютка, Юни – самая настоящая волшебница. Она утверждает, что особыми умениями ее наделил сам Нефритовый император. Уж не знаю, правда или нет, но фокусы она творит похлеще, чем любая другая обычная мышь. Мы познакомились с ней в канун нового 2020 года, кстати, это был как раз год Белой Металлической Крысы. И это было очень весело! – Засмеялась Люська, вспоминая. – Я сидела на Дворцовой площади возле Зимнего дворца и тут как снег на голову на меня свалилась Юни. В прямом смысле упала. Оказалось, она выпала из саней Деда Мороза. Ну и, поскольку летать она не умела, да и догнать волшебный транспорт никому не под силу, она осталась со мной. И мы подружились. Носились по ночному праздничному Питеру, а после и весь год провели вдвоем, путешествуя по миру.

– Вот это да! Не удивительно, что ты так хотела с ней встретиться.

– Да. Тем более это всегда было непросто. Ведь Юни помогает Деду Морозу готовить и развозить подарки для детей. И всегда дико занята с ноября по декабрь. В остальное же время она перемещается по свету, навещая своих многочисленных друзей. А бывает месяцами медитирует где-нибудь

вдали ото всех, например, в Тибете.

– Какая она интересная и необычная личность. – Восхищалась я. – А почему в этом году она не помогает Деду Морозу, а отправилась зачем-то в Белоруссию?

– Нютка, Юни была там по поручению старого волшебника. Дед Мороз отправил ее в Беловежскую пушу к своему брату Зюзе.

– Деду потребовалась его помощь?

– Да. Видишь ли, Зюзя – это буквально олицетворение лютой зимней стужи. Своим дыханием он создает мороз, следами – сосульки, а иней на окнах и стеклах машин – это замерзшие слова Зюзи. Ходит он босым, носит белую шубу, да сверкает лысиной, а в руках держит металлическую булаву, которую использует для того, чтобы одевать деревья снегом, а реки покрывать прозрачным как слеза льдом. Но это он, когда никто не видит в таком виде шастает, а так вполне даже очень приятны дед – в шубе, валенках, да шапке. Хотя знаешь, по желанию он может показаться и в образе молодого мужчины с белой бородой.

– Серьезный дед. – Согласилась я. – У такого не забалуешь.

– Это точно. – Кивнула Лю. – Кстати, выражение «замерзнуть, как зюзя» от того и пошло, что люди, когда этот бог зимы лютовал и трещали новогодние морозы ежились, и вздыхали, как бы жалуясь: «Ой, Зюзя, Зюзя!». В общем вот у этого деда и была Моя Юни. А поручение, с которым подруга

отправилась к нему было простым – просил Дед Мороз помочь брата покрыть все леса, реки, да города снегом. Сам то в этом году он припозднился сильно, не успевает шибко.

– Ясно. И что же, согласился Зюзя помочь?

– Не сразу. Характер у родственника не сильно покладистый оказался вот и задержалась Юни, уговаривая. Задабривала Деда. Наварила ему каши с медом и изюмом, да кутью. Очень он это любит, даже поговорка есть такая: «Зюзя на дворе – кутья на столе». Кстати, зная любовь деда к старинным обычаям, сплела Юни паука. Раньше ведь елку белорусы не ставили, ее заменял паук – его плели из двенадцати соломинок, вешали под потолок, а на праздник сжигали. После же нового делали. Древние верили, что так вместе с огнем уйдут все проблемы и беды.

– Значит Юни удалось уговорить Зюзю?

– Ну конечно! На это ушел ни один день. Но к тому моменту как я появилась в Беловежской пуще, они уже подружились.

– А как Юни узнала, что ты ее ищешь, а главное, где ты будешь?

– Она умеет войти во время медитации в... – мышка помедлила, вспоминая – астрал что ли. Ну короче, она это как-то почувствовала. А вот где меня искать и куда отправить посланника ей подсказал Тао Куэн конечно. Он то и придумал эту историю с драконом.

– Понятно. – Я кивнула. – Представляю, сколько было ра-

дости, когда вы наконец встретились.

– О, да! – Воодушевилась Люся. – На этот раз свалилась на голову Юни уже я, соскользнув с светящегося дракона, который тут же исчез. И мы обе провалились в глубокий сугроб, на котором она стояла, ожидая моего появления. Мы кружились, громко хихикали, валялись в снегу, рисуя снежных ангелов, бегали, прыгали и все никак не могли наговориться, наконец встретившись спустя столько лет разлуки.

– Еще бы!

– Вот. А после пошли в терем Зюзи. Его самого дома не оказалось, он на дорожку пошел осматривать свои владения и укрывать те леса и реки, которые мог не заметить в прошлый свой обход. Зато мы сели за огромный праздничный стол и пили вкусный морковный чай, ожидая возвращения хозяина и греясь, не решая начать трапезу без него. Сдержаться и ничего не попробовать раньше времени было очень трудно, ведь каких только яств там не было! У белорусов принято на Новый год ставить на стол двенадцать различных блюд, символизирующих разное время года: были там и ароматные колбасы, котлеты, сыры (тут Лю даже облизнулась), сладкие блины с разными начинками, соленья, маринады, жареная рыба, грибы, кисели и компоты. Ух! Хорошо, что Зюзя не долго отсутствовал и вскоре вернулся – мы наелись от пуза. Ой, Нютка, там даже был белорусский пармезан!

– Люсь, я так и знала, что ты, сырная душа, не забудешь

упомянуть об этом! – Засмеялась я.

– Ну куда ж я без него. – Поддакнула мышка. – Ну а после, мы пошли гулять по Беловежской пуше. Посмотрели на Дуба Дубовича и Вяз Вязовича, и на иные деревянные скульптуры тоже, походили по поляне двенадцати месяцев, аллее знаков зодиака, полазали по высоченной елке, заглянули в дом к Снегурочке, побывали в музее природы, и даже встретили нескольких зубров, когда те пришли к кормушкам. Короче вдоволь нагулялись и устали. Взглянув на часы, я поняла, что уже пора бежать к тебе. И вот я тут.

– Хорошее приключение и чудесный день.

– Точно. – Отозвалась Люся, поглаживая кругленький животик.

– А куда ты отправишься завтра?

– Завтра мы поедем к Деду Морозу в Великий Устюг. Зюзя поможет прийти зиме, а я и Юни будем готовить подарки для ребят.

– Здорово как! – Я даже в ладоши захлопала от восторга, прям как в детстве. От чего Лю, пересевшая на мои колени, чуть не слетела с них. – Кстати, Люсь, о подарках. А был в этом году у тебя какой-нибудь странный или дорогой подарок самой себе? Или может еще планируется?

– Нет. У нас, у мышей не принято особенно дарить подарки. Во всяком случае таких и так как у людей. Но я бы не отказалась, если уж говорить о большом, о головке пармезана.

– И почему я не удивлена? – Закатила глаза я.

– А ты, чего самое нелепое или большое купила себе в этом году, Нютка? – Перевела стрелки на меня Лю.

Я задумалась, перебирая, все что было приобретено за этот год.

– Самая крупная трата за этот год, пожалуй, была на ремонт. Если говорить об относительно бесполезной, но при этом дорогой, то это был нэп.

– А что это чэп?

– Не чэп, а нэп. Это такая штука, на которой надо лежать, чтобы шея не болела.

– Бред. – Фыркнула мышка.

– Ага, так и вышло в итоге. Мне эта штука не подошла.

– А самая приятная покупка? – Не отставала Люся.

– Ну это, пожалуй, все заготовки для поделок.

– Прикольно. Ты выходит еще и рукодельница, Нютка. – Удовлетворенно кивнула мышка.

– Можно и так сказать. Ты только меня шить и штопать не проси. Это я не люблю и не умею. – Улыбнулась я.

– Хорошо. – Мышка сладко зевнула, а я взглянула на часы. Время неумолимо бежало вперед, приближая час нашего расставания. – Что ж, перехватила Люся мой взгляд. Уже почти полночь, мне пора. До завтра, Нютка.

– До завтра, Лю. – Ответила я. Но мышка уже растаяла в воздухе.

Вот же ш интересная у Лю жизнь. Может мне тоже съездить в Беловежскую пуцу, ну или в Великий Устюг?

*Средь зубров в Беловежской пуще,
В снегу с подругой ангелом лежа,
Так хорошо, отрадно было Люсе,
И доброю казалась земля.
Там, в резиденции загадочного Зюзи,
Она обедала под серым пауком,
Который по-старинному обычью
Висел, болтая лапками, под потолком.
Двенадцать яств, как месяцев в году
Заставили весь стол, маня себя отведать,
Но без хозяина, что где-то бродит по бору
На пару с булавой, не смели мыши пообедать.
Когда же появился Зюзя – пир пошел горой,
И даже сыра пармезан на всех хватило,
Кисель, компот лились рекой,
И весело хозяину с гостями было.
Да, щедр, добр Дед Мороз,
Он путников с дороги приветчает.
Но берегись, хватает он зевак за нос,
И рукавички снегом посыпает.
Хитер, да весел белорусский Зюзя,
Любитель погонять трех белых лошадей,
Подарки он заветные дарует добрым людям,
И украшает снегом жухлую траву полей.
Зима уже накручивает обороты,
Несется дальше мышка Люся по делам.
У ней свои серьезные заботы -
Чтоб вы поверили сегодня чудесам.*

А какие покупки запомнились тебе в прошлом году?

Мои лучшие и худшие приобретения года:

Глава 9. Одной строкой из лучшей книги.

Несмотря на то, что до Нового года осталось всего два-

дцать два дня, зима в Москве все никак не хочет начинаться. Мокрый серый асфальт тускло освещенный желтым светом фонарей, скрипучие качели, от ветра слегка раскачивающиеся, да черные паукообразные ветки деревьев без энтузиазма торчащие вверх – вот, пожалуй, и весь пейзаж видимый из моего окна в этот поздний час. Я взглянула на часы на стене – большая стрелка переместилась на цифру двенадцать, а маленькая зафиксировалась на десяти. Самое время для вечерней гостыи. И правда, не успела я об этом подумать, как раздался знакомый треск и шуршание и на ковер прямо передо мной, сделав в воздухе сальто, плюхнулась Люська, собственной персоной.

– Привет, Нютка! – Радостно пропищала она, стряхивая со своей шерсти снег. И где она его только берет?

– Привет, Лю! Как твои дела? Как там в вотчине Деда Мороза?

– Ой, хорошо!

– Люсь, мне вот интересно, в твоём желании помогать Деду Морозу готовить подарки для ребят, нет ли корыстной подоплеки?

– Нет. – Потупилась мышка. – А почему ты спрашиваешь?

– Просто, думая об этом на досуге и зная тебя, мне показалось, что ты и сама не прочь что-то получить от Дедушки, а взамен за его услуги хочешь ему услужить.

– Ну, на самом деле немного есть. Совсем самую малость корысти. – Быстро заговорила мышка, ерзая на месте. – По-

нимаешь, Дед Мороз напрочь отказался уменьшить Барсика на одну ночь. Видите ли, «это может ему не понравиться, и загадывать желания касающиеся жизни и здоровья других нельзя». – Пародируя голос деда пробурчала Лю. – Вот я и подумала, что, если помогу ему подготовить подарки к новому году, он, томимый чувством благодарности, поможет мне исполнить мою мечту.

– Не знаю, Лю. Сомнительно все это. Вот если бы Барс сам изъявил такое желание, думаю, Дед Мороз не был бы против. А так... – Я развела руки в стороны и пожала плечами.

– Ну, все равно, попытка не пытка. Не попробовав, я не узнаю, получится или нет. Да, даже если и не выйдет ничего, так все равно доброе дело сделаю. В карму зачтется. – Улыбнулась мышка. – Ты лучше послушай, что у нас сегодня произошло. – Нагнала таинственности Люська сделав большие глаза. – Прибыли мы значит в Великий Устюг рано утром, темно было так, что хоть глаз выколи.

– А как вы туда прибыли, ну в смысле на чем? – Поинтересовалась я.

– Известно на чем – на ледяных санях конечно. Сам то Зюзя мог бы и без этого обойтись – прилететь с ледяным ветром, но нас застудить побоялся. Вот и наколдовал своей булавой сани изо льда. Нагнал метели, вот на ней мы и полетели. В общем дорога быстрая, хоть и не комфортная, оказалась. На месте нас Дед Мороз встречал вместе с белками – те в руках фонарики держали посадочную дорожку освещая. К

тому моменту мы с Юни так замерзли, что едва ли не походили на ледяных статуй. Принялись нас, значит, отогревать в тереме – отпаивать медовым сбитнем, угощать пельменями, да грибами. Мы наконец и пришли в себя. А тут светать стало. Дед Мороз с Зюзей поговорили, да и разошлись – первый пошел снегом леса покрывать, второй – подарки готовить, да письма детям писать. Короче все занялись своими делами. А мы с Юни и Снегурочкой отправились в мастерскую по изготовлению подарков.

– Там должно быть жутко интересно.

– Не то слово. А главное ведь, что помощников там немерено. Все хотят дедушке услужить да помочь. В основном конечно звери лесные: белки, зайцы, куницы, лоси и даже птицы. Кто чем занят: одни клеят, другие собирают, третьи раскрашивают, четвертые марки наклеивают, а пятые адреса подписывают. А главное, все в мире трудятся. Если в лесу, к примеру, лиса за зайцем гоняется, то здесь они товарищи. Она на него даже и не облизнется.

– Какие молодцы.

– Это что. Там еще кот Баюн есть. Трудиться он прямо скажем не мастак, зато как сказки рассказывает – заслушаться можно. И мышей не обижает. Не то, что Барсик. – Лю хмыкнула. – Я, если хочешь знать, его только за тем и уменьшить хочу, что он мне нравится и я подружиться желаю. А как с ним побеседовать, когда он за мной вечно гоняется?

– Люсь, это природа у кошек такая – у них в генетике за-

ложено мышей ловить.

– Генетика – медведика. – Фыркнула Лю. – Подумаешь. Мне вот по генетике положено в норе жить, на крайний случай в подвале, за мебелью там, да есть крупу, заразу в дом таская. Но я же не такая? Мне кажется, что каждый сам выбирает как ему жить – в рамках системы, или за гранью ее, быть как все, или выбрать свой особый путь.

– Конечно такая особа как ты будет выделяться в любом месте где бы не оказалась. Ты уникальная, Люсь.

Мышка просияла.

– Но мы отвлеклись, Лю. Вернемся к мастерской подарков?

– Конечно. Итак, мы с Юни отправились в мастерскую. Кстати, тут надо сказать, что не все звери работают у Деда Мороза на добрых началах. Есть такие, как Юни, которые заключают с ним неразрывный магический контракт, согласно которому работник получает волшебные способности, которые обязуется использовать только для создания праздника. Они делают самую сложную работу и руководят всеми остальными. Но таких не много.

– А ты не хотела тоже заключить с Дедом Морозом Контракт?

– Нет. мне это ни к чему. Я итак обладаю достаточными способностями чтобы осуществлять свои самые необычные желания.

– Не все же?

– Ну, не все. Однако же некоторые из таких могут исполнить мои друзья, если я их об этом попрошу. А некоторые являются просто блажью и вообще успевают перехотеться раньше, чем я преступлю к их реализации. Поэтому чаще надо фильтровать желаемое на предмет действительной тебе его необходимости.

– Ты невероятно мудра, Лю.

– Бываю иногда. – Согласилась мышка. – Короче пришли мы в мастерскую, а там уже во всю кипит работа. И только сели за изготовление игрушечных зеленых внедорожников, как появился разъяренный кот Баюн. Его вообще-то тяжело из себя вывести, но уж если кому-то удастся, то пиши пропало. В гневе он страшен, не даром же у него стальные когти. В лапах кот держал двух бельчат – Чика и Чока. Эти мальцы, пока вся их семья вставляла глазки пластмассовым куклам устроили игру в горелки. И ведь надо же было им залезть на главную елку, да и посбивать хвостами все игрушки с нее. Короче они разбились. А ведь к Деду Морозу каждый день дети приезжают на встречу, как же без главного украшения его вотчины? Праздник оказался под угрозой срыва. Что делать? Хорошо, что время было уже послеобеденное и в этот день уже гостей не ожидалось. Но до завтра нужно было срочно где-то достать новые игрушки.

– То же мне беда. Игрушки можно купить почти в любом магазине.

– Это если для обычной, домашней елки. Для нашей та-

кие не подойдут. На главной елке в резиденции Деда Мороза каждая игрушка была уникальная, с особой историей, руками расписанная, смысл имеющая. Где такие взять? Сомневаюсь, что в обычном магазине такие найдутся.

– Ну да.

– Вот то-то же. Среди всех помощников только мы с Юни могли быстро сгонять за ними в Нижний Новгород. Но Юни уйти, хоть и не на долго не могла без разрешения Дедушки. Да и без волшебства все быстро запутаются в том хаосе, что царит в мастерской ежедневно.

– А Деду Морозу рассказать было нельзя? – Спросила я.

– Ты что! Кто же в своем уме его расстроить захочет. – Удивилась Лю. В общем почти не споря постановили мне отправиться за игрушками. Сроку дали до десяти вечера. Бельчат конечно наказали, в угол поставили. – Назидательно добавила Люська. – А я отправилась в Нижний Новгород.

– Здорово. Кстати, а почему не на фабрику «Елочка» в Московской области? Она же ближе?

– Потому что таких там не делают. Нам нужны были определенные, на заказ. На главной елке висели игрушки в виде лесных зверей и птиц, звезд, самолетов, кораблей, космических ракет, сказочных персонажей из «Щелкунчика», «Морозко» и «Двенадцати месяцев», в виде детей в старинной одежде, богатых дам и сударей из прошлого. И все из стекла ручной работы. Конечно можно было попытать удачу и заказать работу у мастеров поближе, но мы решили попро-

сдать помощи у знакомого мастера Юни на фабрике «Ариель» в Нижнем Новгороде.

– Как интересно! И что, все получилось?

– Конечно. Правда я сначала переместилась немного не туда. Чуток перепутала маршрут. Зато потом попала аккурат к мастеру Николаю Вадимовичу. Тому самому, другу Юни. Он конечно сначала очень удивился, увидев меня, и даже испугался, услышав какой большой заказ необходимо собрать за несколько часов. Но не отказал, за что спасибо ему большое. И вместе с другими мастерами за три часа собрал большую коробку игрушек.

– Как же ты ее дотащила? – Изумилась я.

– Конечно при помощи волшебства. Да, мне с моими умениями перенести что-то настолько крупное было бы не под силу, но Юни на время передала мне часть своих способностей.

– А разве так можно?

– Можно. Только, тссс. – Мышка приложила пальчик ко рту и заговорщицки шепотом добавила, предварительно оглянувшись, словно за ней кто-то следил. – Никому об этом не говори. Это тайна.

– А разве Дед Мороз не может это почувствовать? Или как-то иначе об этом узнать? Я думала, если магический контракт с кем-то его связывает, то деду сразу становятся ведомы такие вещи.

– Нет. Дед Мороз слишком занят. И все требования из

этой бумаги больше на совести работника, чем надзирательно контролируются работодателем.

– Понятно.

– Ну и вот. Бросила я, значит, несколько белых волосков Юни на себя, да на коробку и в следящий миг очутилась уже в нашей мастерской в Великом Устюге. А там! Страшно сказать, все нервные, напряжённые. Вдруг Дед Мороз заметит? Что тогда будет? Никто крайним быть не хочет. Обрадовались, конечно, когда я появилась. А потом целый час наряжали все вместе дружно ёлку.

– Здорово. Я рада, что в итоге всё хорошо закончилось.

– И я. – Улыбнулась мышка. – Кстати, ты знаешь, что елки в России украшать начали не так уж и давно?

– Нет.

– В разное время в разных станах у многих народов было принято наряжать деревья. Связано это было скорее всего с тем, что в древности люди верили в божественную их природу. На Руси более всего почитали лиственные деревья, такие как береза, липа, ясень, дуб, например. А вот ели любили не очень. Еловый бор считали сумеречным лесом, полным опасностей. К тому же ель в строительство не годилась, да и орехи еловые не съедобны для человека.

– Какие практичные предки у нас были. – Подивилась я.

– Ну да. Вот они и считали ель деревом, покровительствующем загробному миру. А вот у германских народов напротив, ель почиталась как дух плодородия. Ведь в одной шишке

семян – не пересчитать, а сколько много их на каждой елке! В общем, в период зимнего солнцестояния, аккурат двадцать первого – двадцать второго декабря, они украшали еловыми ветками дом, надеясь этим приманить здоровье и счастье. Но это в древности, а приблизительно в четырнадцатом веке, с приходом христианства, это вечнозеленое дерево было выбрано германскими народами в качестве объекта украшения на Рождество Христово. Украшали в те времена просто – яблоками, орехами и различными сладостями.

– А у нас, когда стали наряжать елку?

– Первую попытку совершил еще Петр Первый в конце 1699 года, своим указом перенесший празднование Нового года с первого сентября на первое января и повелел украсить улицы Москвы еловыми и сосновыми ветками. Но тогда обычай не прижился. Вообще же в Европе традиция ставить на Рождество и Новый год елку пошла из-за прусских жен европейских монархов. В Англии, к примеру, эту традицию поддержала королева Виктория в XIX веке. В Росси же, так же в начале этого века, император Николай I, женившись на прусской принцессе Шарлотте, начинает традицию новогодних праздников. В этот время в Петербурге русская знать постепенно начинает перенимать от петербургских немцев обычай ставить елку.

– А для простых людей как же? – Поинтересовалась я.

– Первая публичная елка была наряжена в здании Екатерингофского вокзала в 1852 году и вызвала бешенный вос-

торг. Но не всем это пришлось по душе. Крестьяне, да и православное духовенство отнеслись к елке настороженно. Однако же это не помешало становиться традиции все более популярной. Елку у нас так же по началу украшали фруктами и сладостями. И только немногим позже начали появляться игрушки из разных материалов. В России сначала их привозили из Германии, а затем местные умельцы, примерно к началу XX века научились делать украшения из бумаги, картона, папье-маше, тканей, лент и стекла. Стали появляться первые артели изготавливающие рождественскую игрушку в виде стеклянных фигур. Но потом в нашей стране случилась революция и елку постепенно запретили.

– А когда снова появилась традиция праздновать? – Спросила я.

– Вернулась традиция праздновать Новый год с елкой только в 1935 пятом году, и по всей стране вновь заработали артели по изготовлению елочных игрушек. Даже в Великую Отечественную войну не прекращалось их производство, изменилась лишь тематика – вместо фруктов и заек, стали делать самолеты и танки. Новогодние елки ставили и в блокадном Ленинграде, радуя голодных и измученных детей. Ну а после войны открылось несколько центров по производству елочных игрушек: В Москве, Ленинграде, Нижнем Новгороде и других городах. И теперь уже невозможно представить Новогодние праздники без нарядной пушистой зеленой красавицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.